

Алые розы для маэстро

Кущьтура. - 1996. - Янв. - с. 12.

Наталья ЧИНА

Январским морозным утром он проснулся, выглянул в окно, и... площадь была усыпана цветами. Они яркими огоньками вспыхивали на белом снегу, сверкали на подоконниках домов напротив, радугой разливались в руках почитателей его таланта. Любовь не знает границ, и все мы, миллионы любящих его сердец, хотели, чтобы в день 60-летнего юбилея сбылись слова его прекрасной песни и было бы море цветов от всех нас. Ему, маэстро Раймонду Паулсу.

— Маэстро, ваши песни знают и любят в каждом доме, в каждой семье бывшего Союза, разделенного сейчас границами. Шлягеры "Миллион алых роз", "Старинные часы", "Маэстро" и другие, музыка, которую вы писали к кинофильмам, спектаклям в 80-х — начале 90-х годов, сделали вас известным, знаменитым композитором. Как вы сами оцениваете этот период вашего творчества?

— Знаете, для меня это очень приятные воспоминания. Я бы не хотел их называть ушедшими воспоминаниями, поскольку сейчас, может, и не с такими оборотами, как в то время, но работаю. А тогда была довольно активная, бурная деятельность, готовил программы и постоянно сотрудничал с Аллой Пугачевой, Валерием Леонтьевым. Потом ситуация изменилась, СССР распался, но, откровенно говоря, я уже тогда знал, что все равно останусь, стану более спокойным. Трудно долгие годы работать в таком темпе. Да и мне, как и любому человеку, связанному с творчеством, нужен был какой-то поворот. Меня часто упрекают: вот работал с одним исполнителем, потом его бросил... Откровенно говоря, я никогда не бросаю, просто пытаюсь сделать по-другому, ищу что-то новое. Я не отказался писать музыку, чувствую себя

нормально, хотя возраст есть возраст. Мне очень приятно, что на традиционном, теперь уже российском, конкурсе "Песня года" Лайма Вайкуле с моей песней вышла в финал, выступала в заключительном концерте на Новый год. Даже объявили, что мне выслали диплом. Я горжусь своим успехом, работой с талантливыми исполнителями. После всех событий я опять сяду за рояль и начну что-нибудь делать. В этом я уверен.

— Кого из молодых российских исполнителей вы могли бы отметить, с кем хотели бы сотрудничать?

— Хотелось бы встретить яркий молодой талант. Но у меня создается впечатление, что так называемые ветераны намного сильнее молодых. Конечно, времена меняются, и если бы я сейчас занимался концертной деятельностью, вынужден был бы идти на поводу у многих веяний, которые мне принципиально не подходят. Не могу не сказать о вульгарности на сцене, о хамстве, о слишком вольных, переходящих границы текстах, поскольку позволено все, и многие артисты не понимают, что сцена — не мусорный ящик. На это у меня свои взгляды. Я был на нескольких концертах, даже как-то неудобно за исполнителей становится. Но это относится не только к России, сейчас такая общая тенденция. Видимо, в смутные переходные времена, во время революций на поверхность выходит пена... Хотя, думаю, само время это уничтожит.

— Какие впечатления у вас остались от сотрудничества с российскими исполнителями старшего поколения?

— Наша совместная работа с Аллой Пугачевой говорит сама за себя. Все знают, что она — уникальный человек, с массой хороших качеств, ну и с капризами, как у всякой "звезды". Она спела в общей сложности около восьми моих песен, и как только они прозвучали в ее исполнении, сразу вызвали боль-

шой интерес публики. Я иногда смотрю передачу "Угадай мелодию", которую ведет талантливый парень Валдис Пельш. Ведет в западном стиле. Он часто использует мои темы — их моментально угадывают. Это значит, среди широкой публики они были очень популярны, а в этом заслуга и исполнителя. Даже сейчас, когда прошло какое-то время, то, что пели Пугачева и Вайкуле, помнят все. Думаю, должны быть новые влияния, сегодняшний смутный период мне не очень нравится, но, уверен, он пройдет. Я часто вспоминаю фестиваль в Юрмале, который нередко критиковали, но он был как бы трамплином для многих певцов, дал дорогу многим исполнителям.

— В интервью латвийскому телевидению вы сказали, что ваш ежемесячный гонорар в советские времена составлял около 9

тысяч рублей, на эти деньги можно было купить "Жигули". Изменились ли сейчас ваши гонорары?

— Да, такое было, и это благодаря советской системе. Сейчас все рухнуло, но я не могу жаловаться, отчисления идут, хотя несколько снизились. Я в том же интервью называл сумму — 30 миллионов рублей, гонорар, полученный мною недавно, — число вроде внушительное, но после уплаты налогов и перевода в латы оказалось совсем ничего... Сейчас действует другая система. Раньше как было — композитор написал песню и ни у кого денег не спрашивал, а сейчас каждый заинтересован продать подороже. Мы вступили в рыночные отношения, но порядка нет. Во всем мире авторское право охраняется законом, но не у нас.

— Что нового вы предлагаете слушателям в свои юбилейные дни?

— В Риге, в Художественном театре "Дайло", недавно была премьера спектакля по сказке Андерсена "Дикие лебеди". Музыку написал я, и, несмотря на первую резкую критику, зрители очень тепло приняли постановку. Для меня это главное, зрители все ставят на свои места.

— Господин Паулс, вы сейчас советник по культуре при президенте Латвии. Как долго вы планируете работать на этом посту?

— Видимо, до президентских выборов, которые у нас состоятся в июле. А так как президента у нас выбирает парламент, всякие могут быть неожиданности. В России президента выбирает весь народ, у нас же — сто депутатов сейма, причем команда довольно пестрая. Сейчас начинается предвыборная кампания, и некоторые газеты без моего согласия написали, что я буду кандидатом в президенты. Я не такой человек, и мой характер не годится для такой работы. Но цель этих публикаций другая — столкнуть интересы разных людей, поставить их друг против друга. Политические интриги. Когда я работал министром культуры — при всем моем желании работать, — я ощутил, насколько это неблагоприятное дело, ты все время под ударом, обвиняют во всем. Но ведь кому-то нужно выполнять эту работу, иначе ничего не будет. У нас мало людей, которые пошли бы на осуществление эффективных реформ.

Мое пожелание всем россиянам — хотелось бы, чтобы Россия была сильной демократической страной, тогда и другие дела пойдут нормально. Латвия — маленькая страна, нам надо только умно вести свою политику, правильно использовать географическое положение. Но Россия рядом с нами все равно будет и будет играть большую роль. В этом ничего плохого не вижу. Многие из наших политиков раньше говорили, что с Россией не надо поддерживать отношений. Я — наоборот. Считаю и считаю, что надо поддерживать хорошие отношения, и тогда все у нас будет в порядке.

РИГА
Балтия-ИТАР-ТАСС

20.1.96.

Паулс Раймонд